

УДК: 215

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-0-4

Клементьева Т. Н.

**Особенности диалога христианских организаций
и научного сообщества в современной России**

Новосибирский государственный медицинский университет,
Красный пр-т, д. 52, г. Новосибирск, 630091, Российская Федерация;
tklementyeva@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, посвященного изучению мнения о взаимоотношениях с научным сообществом и о научных представлениях о мире современных российских христиан. Основой методологии исследования стала типологизация, выделяющая такие формы взаимоотношений религии и науки, как противостояние и конфликт, независимость, диалог, сближение и синтез. Участниками исследования, проведенного в 2023–2024 гг., стали как обычные прихожане, настоятели храмов, пасторы, так и священнослужители, являющиеся преподавателями христианских образовательных учреждений в разных регионах России. В выборку были включены священнослужители Русской православной церкви и основных протестантских деноминаций, зарегистрированных на территории РФ. В ходе исследования использовались методы стандартизированного интервью и онлайн-опроса. Анализ полученных результатов показал, что большинство опрошенных респондентов считают, что между христианством и наукой сегодня идет диалог. Однако большинству христиан не хватает необходимой компетенции в области научных знаний, особенно в области естественных наук, что существенно ограничивает число участников этого процесса. Вместе с тем, анализ ожиданий от науки показал, что лидерство позиции диалога не так очевидно. Гораздо большее число христиан в действительности ориентировано как на противостояние с наукой, так и на сближение и синтез. В связи с этим в ходе диалога с учеными христиане могут преследовать такие цели, как доказательство с помощью науки собственных представлений или создание принципиально новой картины мира.

Ключевые слова: религия; наука; христианство; конфликт; независимость; диалог; сближение; синтез

Для цитирования: Клементьева, Т. Н. (2026), «Особенности диалога христианских организаций и научного сообщества в современной России», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(2), 37-52. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-0-4

T. N. Klementyeva

**Features of the dialogue between Christian organizations
and the scientific community in modern Russia**

Novosibirsk State Medical University,
52 Krasny Ave., Novosibirsk, 630091, Russian Federation;
tklementyeva@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a sociological study of modern Russian Christians' opinions about relations with the scientific community and their scientific ideas about the world. The research methodology is based on a typology that identifies such types of interrelationships between religion and science as confrontation and conflict, independence, dialogue, rapprochement and synthesis. The participants in the study conducted in 2023-2024 were both ordinary parishioners, church rectors, pastors, and clergymen who are teachers at Christian educational institutions in different regions of Russia. The sample included clergymen of the Russian Orthodox Church and the main Protestant denominations registered in the territory of the Russian Federation. The research used the methods of standardized interviews and online surveys. An analysis of the results showed that the majority of respondents believe that there is a dialogue between Christianity and science today. However, most Christians lack the necessary competence in the field of scientific knowledge, especially in the field of natural sciences, which significantly limits the number of participants in this process. At the same time, the analysis of expectations from science has shown that the leadership of the dialogue position is not so obvious. A much larger number of Christians are actually oriented towards both confrontation with science and rapprochement and synthesis. In this regard, during the dialogue with scientists, Christians can also pursue goals such as proving their own ideas through science or creating a fundamentally new picture of the world.

Keywords: religion; science; Christianity; conflict; independence; dialogue; rapprochement; synthesis

For citation: Klementyeva, T. N. (2026), "Features of the dialogue between Christian organizations and the scientific community in modern Russia", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(2), 37-52. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-0-4

Введение

Проблема взаимоотношений религии и науки долгое время была одной из самых острых и дискуссионных. Мнение о том, что они являются противоположными и конфликтующими друг с другом системами представлений о мире и человеке, господствовало как среди верующих, так и среди ученых. Однако в XX в. начинается пересмотр традиционного отношения к этой проблеме. В западной культуре эта тенденция выразилась во множестве работ теологов, в которых они предлагали новое видение взаимоотношений науки и христианства. Не остались в стороне от дискуссии философы и ученые, мнение которых по этому вопросу было весьма различно. В результате к началу XXI в. Я. Барбуром и Д. Александером было сделано обобщение всех существующих позиций и возникла типология, предлагающая четыре взгляда на характер взаимоотношений религии и науки: противостояние и конфликт, независимость, диалог, сближение и синтез (Barbour, 2000; Alexander, 2004).

Первая позиция характеризует отношения религии и науки как продолжающееся противостояние и конфликт. Большинство теологов, обсуждающих эту тему, утверждает, что конфликт остался в прошлом и в современном мире все его причины преодолены. Однако на противостоянии религии и науки настаивают ученые (Dawkins, 2006; Coyne, 2015). Например, Р. Докинс и Дж. Койн считают, что религиозное и научное мировоззрения в принципе не могут быть совместимы друг с другом. Это фундаментально разные взгляды на мир, которые, даже при отсутствии открытого конфликта, всегда будут конкурентами в борьбе за решение основных метафизических вопросов.

Позиция независимости (Gould, 1999; Барт, 2005) утверждает, что между религией и наукой никогда не было и не может быть конфликта, так как они являются слишком разными сферами жизни общества. Они ориентированы на изучение разных уровней реальности (религия – на духовный, а наука – на материальный мир), используют для этого разные методы и языки, имеют принципиально иные цели. Вследствие этого религиозные и научные социальные институты занимаются совершенно разной деятельностью. Например, эта позиция характерна для движения неоортодоксии, возникшего в начале XX в. К. Барт считал, что между предметами богословия и научного исследования существует огромная пропасть, поскольку богословие пытается понять трансцендентного Бога через данное им откровение, а наука изучает мир наблюдаемых явлений.

Согласно позиции диалога (Хаммэль, 1998; Рос, 2001; Plantinga and Dennett, 2010; Plantinga, 2011), религия и наука являются разными, но взаимодополняющими способами изучения реальности и системами взглядов на мир. Каждая из них в отдельности ограничена. Наука не занимается смыслами, склонна к материализму и технократизму, а религия подвержена заблуждениям и предрассудкам. Однако при взаимодействии друг с другом они могут преодолевать эти ограничения, расширять наши представления и формировать более полную картину окружающей реальности. Например, А. Рос иллюстрирует этот подход в виде двух пересекающихся кругов, один из которых символизирует науку, а другой – Священное Писание.

Позиция сближения и синтеза (Barbour, 2000; Polkinghorne, 2009, 2011) допускает возможность более существенного взаимного влияния богословских доктрин и научных теорий. Об их сближении можно говорить в том случае, если под влиянием новых научных теорий происходит модернизация и переформулировка старых религиозных доктрин. В этом случае, несмотря на изменения содержания, они сохраняют свою самостоятельность. Синтез же предполагает такую интеграцию религиозных и научных представлений, что возникает новая картина мира, новая система общих категорий и универсальная концептуальная схема. Я. Барбур указывал на то, что эти процессы уже идут, но осуществить настоящий синтез может только философия, так как богословы и ученые не в состоянии выйти за границы своей системы понятий и представлений.

В связи с развитием этой темы, в том числе в отечественной литературе (Владимиров, 2008, 2017; Гоманьков, 2014; Мумриков, 2011, 2015; Отюцкий, 2015), был поставлен вопрос, действительно ли вышеобозначенные позиции характерны для современного российского общества. Для получения ответа с 2023 года проводится социологическое исследование, главной целью которого является изучение взаимоотношений научного сообщества и религиозных конфессий, зарегистрированных на территории Российской Федерации. Оно предполагает исследование как отношения к науке и научному сообществу со стороны верующих различных конфессий, так и отношения к религиозным организациям и религии со стороны ученых. В данной статье изложены результаты той части данного исследования, которая посвящена мнению о взаимоотношениях науки и религии современных российских христиан.

Методологической основой исследования, помимо вышеописанной типологии, стало представление о том, что взаимоотношения религии и науки следует рассматривать как процесс, в котором участвуют сообщества субъектов, следующих «неписанным» правилам мышления, объяснения и коммуникации. Систему таких правил мышления, а также норм и ценностей, принятую научным сообществом, Р. Мертон назвал «этос науки». Целесообразно применять понятие «этос» и по отношению к религиозным сообществам, которые также обладают своей системой правил мышления и коммуникации (Антонов, 2015; Кырлежев,

Шишков и Шмалый, 2015). Таким образом, на восприятие научных представлений и оценку деятельности научного сообщества христианами первостепенное влияние оказывают особенности их рациональности и системы ценностей.

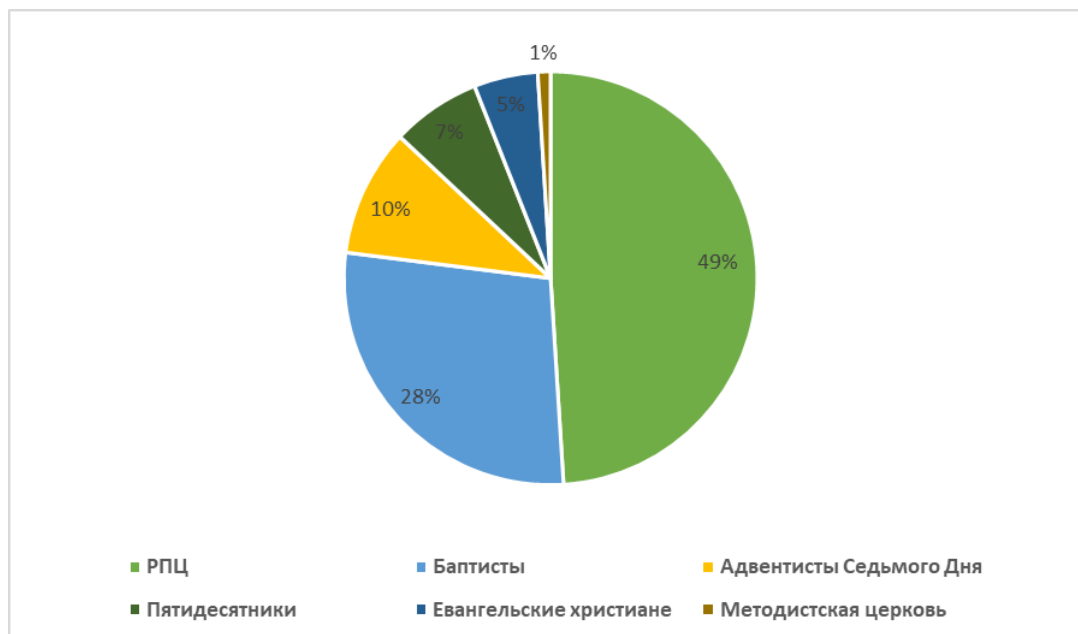
Основная гипотеза исследования заключалась в том, что наиболее распространенной позицией в отношении современных российских христиан к научному сообществу является диалог. Однако этот диалог носит достаточно ограниченный и поверхностный характер в связи, во-первых, с недостатком необходимых научных знаний у христиан, а также, во-вторых, с влиянием на этот процесс особенностей христианской системы ценностей.

Для проверки данной гипотезы предполагалось решение следующих задач: определение позиции респондентов в соответствии с вышеописанной типологией (противостояние и конфликт, независимость, диалог, сближение и синтез); изучение их отношения к научному объяснению реальности в целом; определение уровня компетентности в различных областях науки и степени согласия с научными представлениями в этих областях; изучение готовности к научному исследованию явлений, связанных с религиозной жизнью христианина.

Участниками исследования стали как обычные прихожане, так и настоятели храмов, пасторы, а также священнослужители, занимающиеся административной работой. В выборку были включены священнослужители Русской православной церкви и основных протестантских деноминаций, таких как баптисты, пятидесятники, адвентисты Седьмого дня и т. п. Существенную долю среди респондентов составили преподаватели христианских семинарий и академий, имеющие специальное образование, в том числе ученую степень в области богословия. Использование метода онлайн-опроса позволило расширить географию исследования. Так, если прихожане церковью были опрошены в г. Новосибирске, то настоятели храмов, пасторы и преподаватели учебных заведений представляли самые разные регионы Российской Федерации. Например, в исследовании приняли участие преподаватели Казанской, Калужской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Тобольской, Ярославской православных духовных семинарий, а также Московской духовной академии. Протестантские деноминации представляли, в частности, преподаватели Санкт-Петербургского христианского университета (евангельских христиан-баптистов), а также Заокского университета Церкви христиан – адвентистов Седьмого дня.

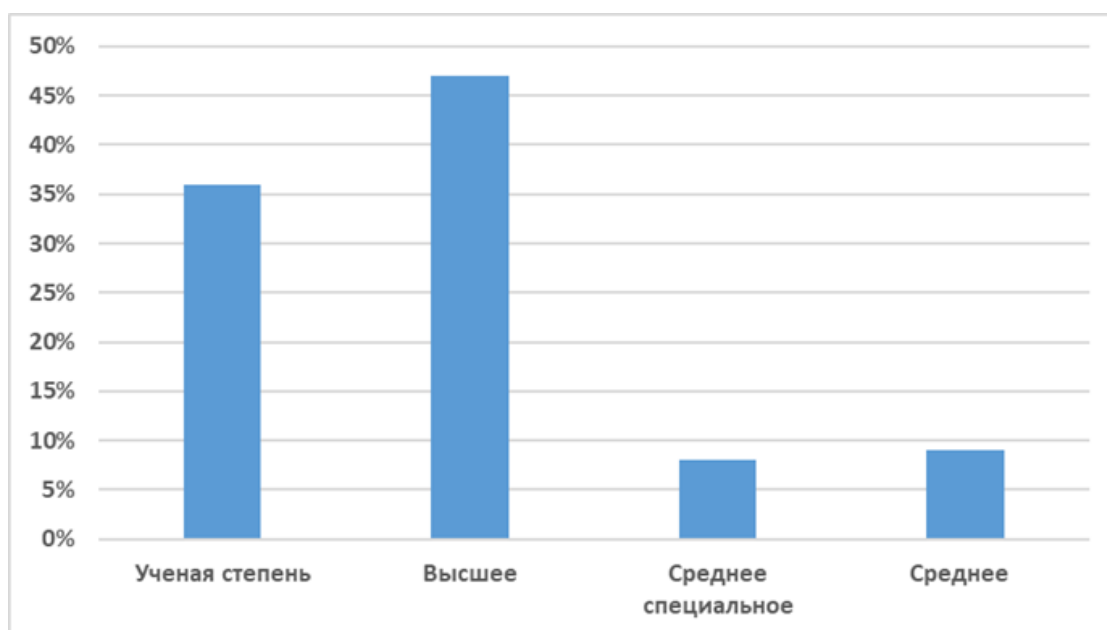
Результаты и обсуждение

В ходе исследования было опрошено 76 человек, являющихся представителями основных христианских конфессий, зарегистрированных на территории Российской Федерации. Из них 49 % респондентов принадлежат к Русской православной церкви, а 51 % относится к протестантским деноминациям (рис. 1).

Рис. 1. Конфессиональный состав респондентов
Fig. 1. The religious composition of the respondents

Образовательный уровень участников исследования достаточно высокий (рис. 2). Большинство из них имеет высшее образование и ученую степень. Характер профессионального образования у опрошенных представителей христианских организаций преимущественно гуманитарный (61%). Техническое образование имеют 24%, естественнонаучное – 9%, медицинское – 5% респондентов. При этом 14% участников исследования имеют второе высшее образование в области теологии и богословия.

Рис. 2. Уровень образования респондентов
Fig. 2. The level of education of the respondents

Возрастные категории опрошенных представлены достаточно равномерно (рис. 3). Половина участников исследования в возрасте от 31 до 50 лет относится к наиболее социально активной группе населения.

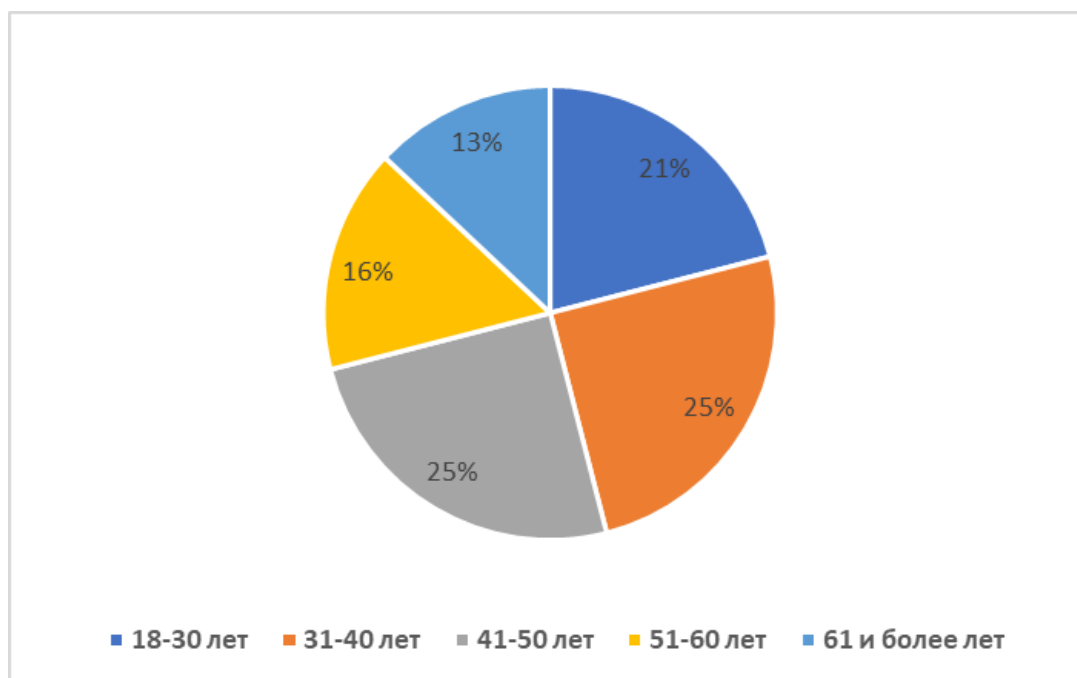

Рис. 3. Возраст респондентов

Fig. 3. Age of the respondents

Определение позиции участников исследования показало, что большинство из них (46 %) оценивают взаимоотношения христианских организаций и научного сообщества как диалог. Для этой группы респондентов характерен настоящий интерес к научной деятельности и стремление объяснить явления, известные в христианской традиции. Они лично знакомы с учеными, интересующимися религией, и активно общаются с ними, читают научную литературу, нередко сами занимаются наукой.

Второе место заняла позиция противостояния и конфликта, которую выбрали 22 % респондентов. Им свойственно рассматривать результаты научных исследований только с точки зрения их совпадения с основными положениями религиозного учения и их непосредственного доказательства. В целом эта группа респондентов редко общается с учеными, относится к их деятельности настороженно и часто негативно.

Позиции независимости религии и науки придерживаются 15 % участников исследования. Они склонны оценивать научные знания как не имеющие отношения к христианству, поэтому достаточно равнодушны к достижениям науки, не интересуются ими и тоже редко общаются с учеными. Однако отношение этих респондентов к деятельности научного сообщества более позитивно, так как достижения науки они считают полезными для обычной жизни людей.

Всего 4 % участников исследования выбрали позицию сближения и синтеза. Они считают, что между христианством и наукой можно найти некие точки соприкосновения и на этой основе создать новую картину мира. Эту позицию занимают христиане, сами являющиеся учеными и принимающие активное участие в дискуссиях на эту тему.

Анализ полученных результатов показал, что самым существенным фактором, оказывающим влияние на оценку взаимоотношений христианских организаций и научного сообщества, является характер образования опрошенных (рис. 4). От него зависит

компетентность респондента в той или иной области научного знания и, следовательно, возможность разбираться в современных исследованиях и видеть направления, в которых религиозные и научные представления пересекаются. Например, большинство среди опрошенных с естественнонаучным и гуманитарным образованием выбрали позицию диалога (86 % и 56 % соответственно). Это является показателем того, что компетенции этих респондентов в области естественных наук, философии и теологии позволяют им хорошо понимать, о чем может идти этот диалог. А респонденты с медицинским (40 %) и техническим образованием (38,5 %) более склонны к позиции противостояния и конфликта, так как вследствие низкой компетенции плохо ориентируются в этой непростой теме.

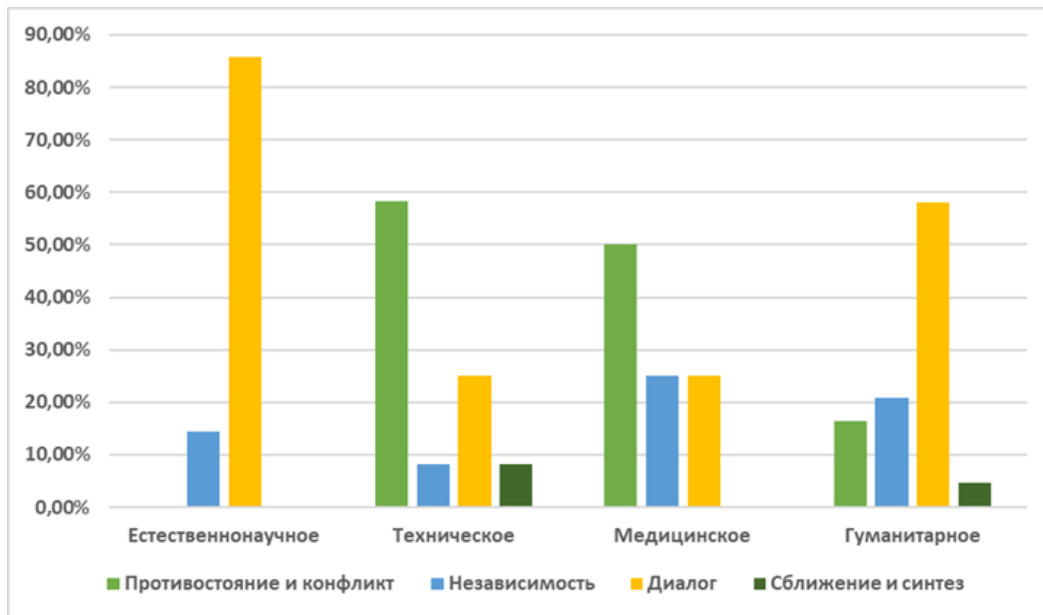

Рис. 4. Влияние характера образования на оценку взаимоотношений христианских организаций и научного сообщества (% от количества респондентов)

Fig. 4. The influence of the nature of education on the assessment of the relationship between Christian organizations and the scientific community (% of the number of respondents)

В целом исследование выявило достаточно лояльное отношение современных российских христиан к научным представлениям. Подавляющее большинство участников исследования (66 %) считают научное объяснение реальности частично истинным, а 9 % вообще с ним полностью согласны. Только 18 % респондентов категорично отвергают все научные представления о мире и человеке. Существенное влияние на эту оценку оказывает уровень образования опрошенных. Так, среди тех, кто полностью или частично согласен с научным объяснением реальности, существенно преобладают респонденты с высшим образованием или имеющие ученую степень (35 % и 30 % соответственно). При этом среди тех, кто считает его неистинным, велика доля опрошенных со средним и средним специальным образованием (Кроме того, как выяснилось, серьезное влияние на степень согласия с современными научными представлениями оказывает уровень компетенции респондентов в области естественных наук, который оказался достаточно низкий (рис. 5).

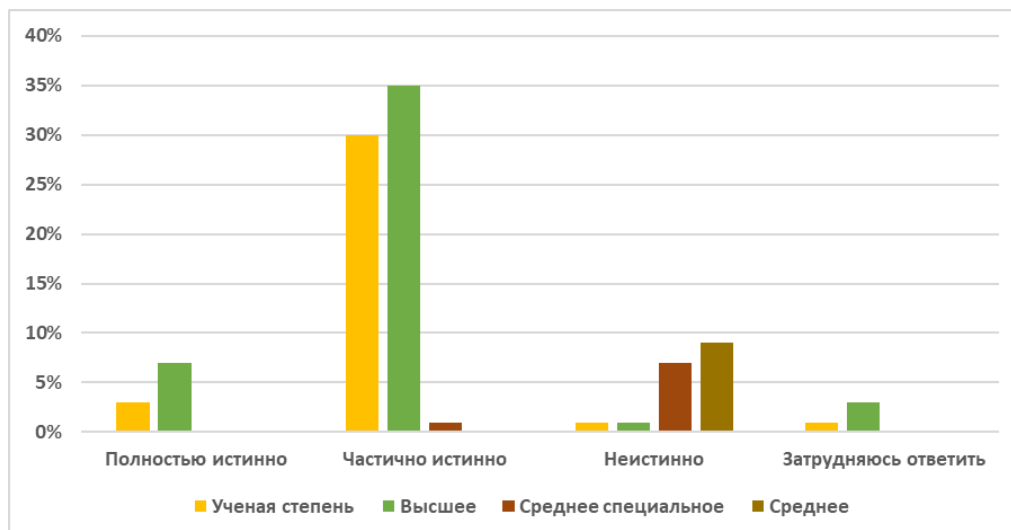

Рис. 5. Влияние уровня образования на отношение к научному объяснению реальности (% от количества респондентов)

Fig. 5. The influence of the level of education on the attitude towards scientific explanation of reality (% of the respondents)

Лишь 4–7 % опрошенных могут оценить достижения в области антропологии, биологии, медицины и химии. А с такими фундаментальными естественными науками, как квантовая физика, астрофизика, астрономия, геофизика, биохимия и генетика, знакомо 1–2 % респондентов. Большинство участников исследования хорошо ориентируются исключительно в гуманитарных науках, что непосредственно обуславливает их выбор научных представлений, с которыми они согласны. Так, если с представлениями о человеке опрошенные полностью (50 %) или частично согласны (44 %), то с представлениями о материи и Вселенной, о Земле и жизни на ней большинство из них не согласны (45 % и 48 % соответственно) (рис. 6).

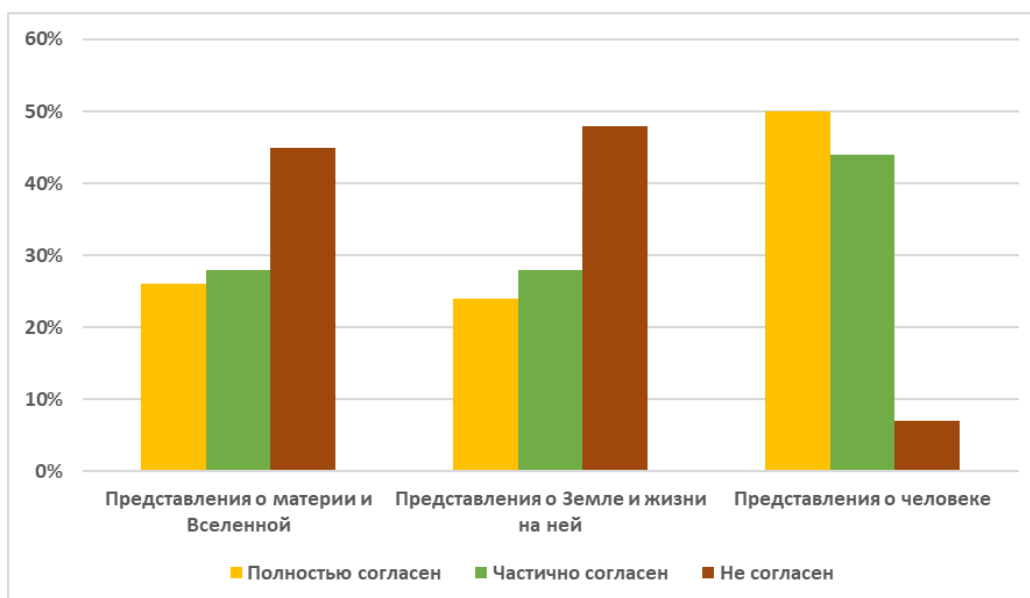

Рис. 6. Степень согласия с научными представлениями из разных областей (% от количества ответов)

Fig. 6. The degree of agreement with scientific ideas from different areas (% of the number of responses)

Особенно ярко влияние низкой компетенции в области естественных наук проявилось при оценке современных научных представлений о материи. Все респонденты с естественнонаучным образованием выразили либо полное, либо частичное согласие с ними, тогда как большинство гуманитариев оказались с ними полностью не согласны (рис. 7).

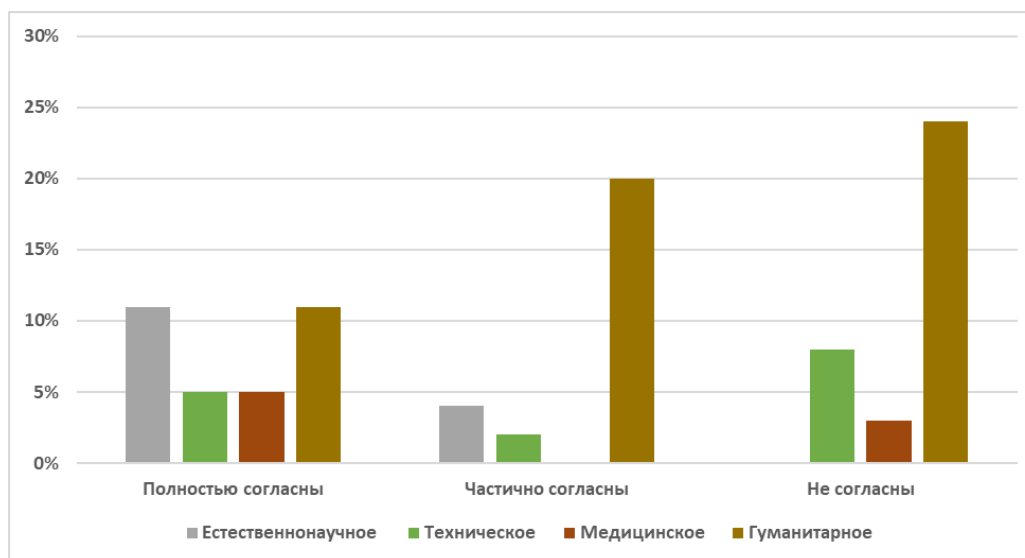

Рис. 7. Влияние характера образования на степень согласия с научными представлениями о материи (% от количества ответов)

Fig. 7. The influence of the nature of education on the degree of agreement with scientific ideas about matter (% of the number of responses)

Таким образом, выявленная закономерность показывает, что чем выше уровень компетенции верующего человека в области естественных наук, тем меньше он склонен отрицать научные представления в соответствующих областях. Имеющиеся знания позволяют ему замечать больше общего между научными теориями и религиозными учениями. При наличии даже явных противоречий между ними, такой человек будет скорее признавать частичную истину научного объяснения того или иного явления, чем категорично его отрицать.

Важной частью исследования стало выяснение взаимосвязи между оценкой респондентами отношений христианских организаций и научного сообщества – и их ожиданиями от науки. Для всех четырех позиций характерны определенные ожидания от научных исследований. Позиция противостояния и конфликта стимулирует ожидание доказательства основных или отдельных положений религиозного учения. Это самая категоричная позиция, нацеленная на достижение победы в споре, и научное доказательство правоты христианского учения рассматривается здесь как одно из главных средств преодоления конфликта. Соответственно, основной причиной отрицания тех или иных научных представлений становится их принципиальное противоречие с религиозным учением. Христиане, занимающие позицию независимости, как правило, ничего не ожидают от научных исследований и вообще мало ими интересуются. Они могут считать научные теории как истинными, так и ложными, но при этом все они рассматриваются как не имеющие отношения к христианству. Позиция диалога порождает ожидание объяснений явлений, известных в христианской традиции, которые могли бы стать предметом дискуссий и дальнейших совместных исследований. Отсутствие подобных объяснений становится причиной для несогласия с теми или иными научными теориями. Наконец, для позиции синтеза характерно ожидание процесса идейного сближения христианства и науки, а также

взаимного влияния результатов научных исследований и христианской теологии. Если научная теория не позволяет этого делать, то респондент с ней не соглашается.

Ожидания респондентов от науки ярко проявились в процессе объяснения ими своего согласия или несогласия с научными представлениями. Большинство опрошенных, выразивших свое полное согласие, сделали это, потому что данные научные теории позволяют объяснить и понять целый ряд явлений, описанных в христианстве (35 %). При этом 28 % заявили, что они создают основу для синтеза христианского учения и научного мировоззрения. Меньшая часть участников исследования (20 %) полагает, что эти научные представления истинны, но не имеют отношения к христианству, а 17 % – считает, что они доказывают основные положения христианского учения. Таким образом, полное согласие с научными теориями у большинства участников исследования выражает их ориентацию на диалог или сближение и синтез с наукой.

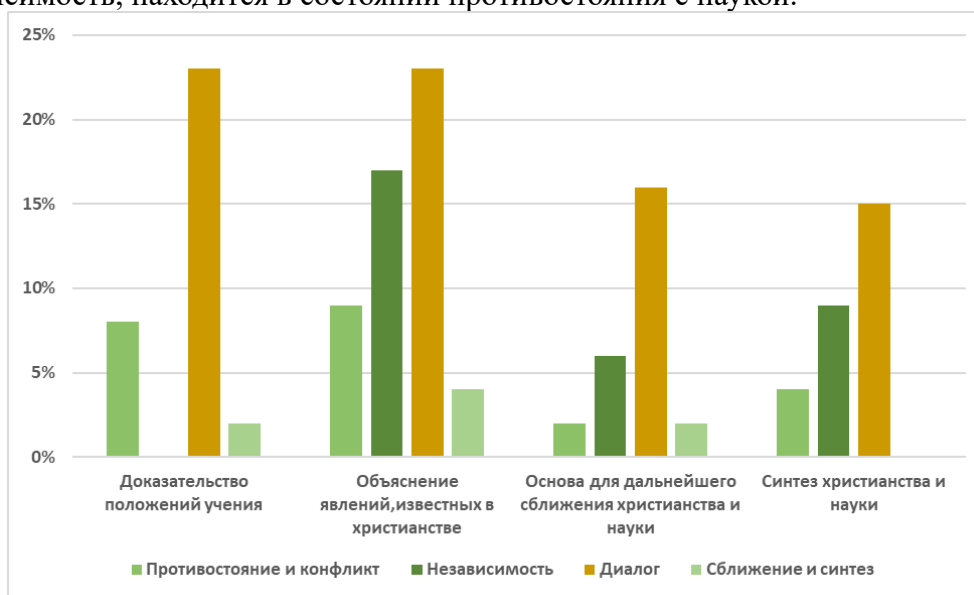
Среди объяснивших свое частичное согласие с научными представлениями большинство (39 %) считает, что эти теории истинны, но не имеют отношения к христианству. Однако 26 % из этой категории опрошенных заявили, что они создают основу для дальнейшего сближения христианского учения и научного мировоззрения. Также 18 % респондентов считают, что эти теории позволяют понять некоторые явления, описанные в христианстве, а 17 % – что они доказывают отдельные положения христианского учения. Эти результаты показывают, что частичное согласие чаще всего выражает позицию независимости, когда респондент рассматривает христианское учение и научные теории как непересекающиеся области. При этом примерно четверть опрошенных также ожидает от этих теорий сближения и синтеза с христианством.

Совсем иную картину показал анализ объяснений участников исследования своего несогласия с научными представлениями. Большинство (47 %) заявило, что они вступают в принципиальное противоречие с христианским учением. Для 31 % опрошенных важным фактором является неспособность этих теорий объяснить явления, описанные в христианстве. Считают, что данные представления не имеют отношения к христианству, 16 % респондентов, и только 6 % – не согласны с ними, потому что они препятствуют процессу сближения христианского учения и научного мировоззрения. Эти цифры красноречиво показывают, что для значительной части участников исследования важно именно подтверждение основ их вероучения со стороны науки, что характерно для позиции противостояния и конфликта.

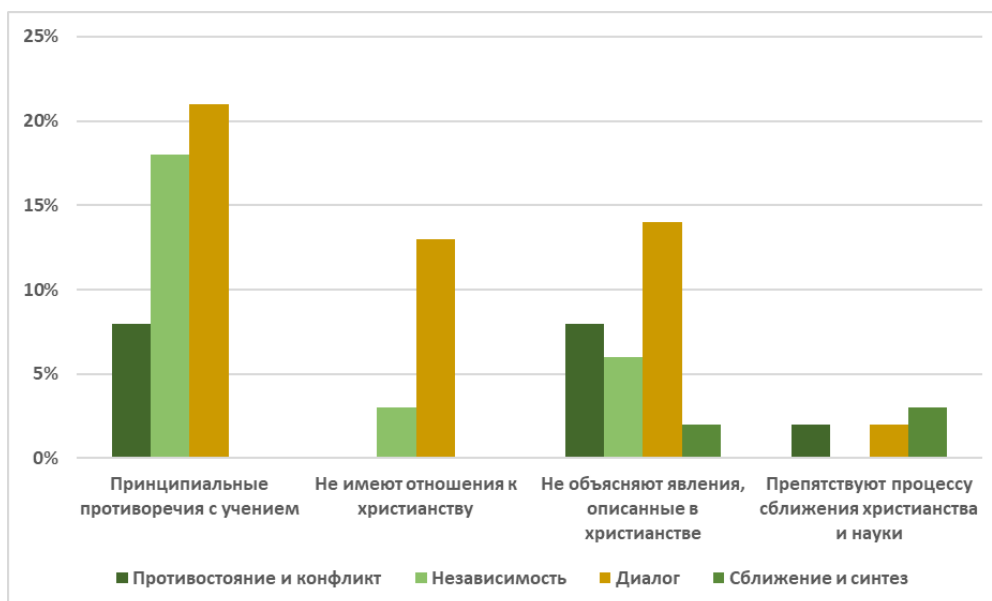
Более полную картину дает изучение взаимосвязи между ожиданиями от науки и оценкой взаимоотношений христианских организаций и научного сообщества (рис. 8). Оно показывает, что доминирование позиции диалога не так очевидно. Например, 23 % опрошенных, выбравших эту позицию, на самом деле ожидают от науки доказательства основных положений христианского учения. Они относятся к ней только как к инструменту подтверждения истинности собственных представлений, что существенно отличается от равноправного диалога.

Этот же вывод подтверждает взаимосвязь между причинами отрицания научных представлений и оценкой взаимоотношений христианских и научных сообществ (ис. 9). Большинство среди выбравших позицию диалога (21 %) отрицают те или иные научные представления, потому что они вступают в противоречия с основными положениями учения, что более характерно для позиции противостояния и конфликта. Также только 3 % респондентов, считающих религию и науку независимыми сферами жизни общества, заявили, что они не согласны с определенными научными представлениями, потому что те не имеют отношения к христианству. При этом 18 % опрошенных из этой группы не согласны с ними именно вследствие их принципиальных противоречий с христианским учением. Эти результаты указывают на то, что в действительности значительная часть респондентов,

оценившая взаимоотношения христианских организаций и научного сообщества как диалог или независимость, находится в состоянии противостояния с наукой.

Рис. 8. Ожидания от науки среди сторонников различных типов взаимоотношений между христианскими организациями и научным сообществом (% от количества ответов)
Fig. 8. Perceptions of science among proponents of various types of relationship between Christian organisations and the scientific community (% of the number of responses)

Рис. 9. Причины несогласия с научными представлениями среди сторонников различных типов взаимоотношений между христианскими организациями и научным сообществом (% от количества ответов).
Fig. 9. Reasons for disagreement with scientific concepts among proponents of various types of relationships between Christian organizations and the scientific community (% of the number of responses)

Также можно говорить о более существенной доле участников исследования, придерживающихся позиции сближения и синтеза религии и науки. Так, среди тех, кто оценил взаимоотношения христианства и науки как диалог, 16 % респондентов ожидают их

дальнейшего сближения, а 15 % – даже синтеза. Среди оценивших отношения христианских организаций и научного сообщества как независимость 6 % респондентов хотели бы сближения христианства и науки, а 9 % — их синтеза. Даже среди тех, кто ориентирован на противостояние и конфликт, 4 % респондентов хотели бы синтеза религиозных и научных представлений, а 2 % – формирования основы для их сближения. На основании этих данных можно сделать вывод о том, что позиция сближения и синтеза гораздо более популярна среди христианских священнослужителей, чем они об этом публично говорят.

Еще одним признаком, характеризующим реальное отношение участников исследования к науке, является их взгляд на целесообразность научного исследования религиозных явлений (рис. 10). Большинство опрошенных (61 %) считают такие исследования целесообразными. Самыми популярными объектами исследования стали психологические кризисы духовного роста, способности сознания человека, клиническая смерть, молитва и молитвенное состояние.

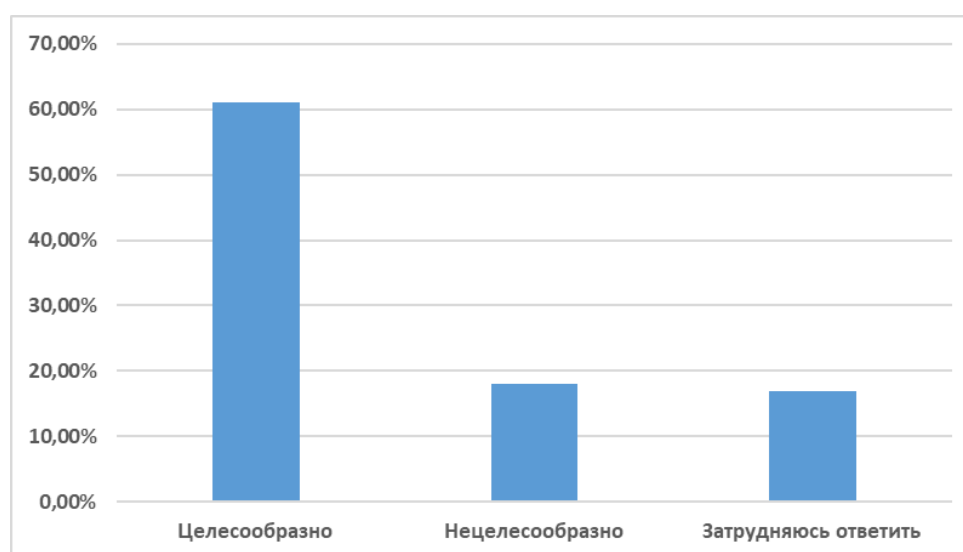

Рис. 10. Целесообразность научного изучения религиозных явлений
(% от количества респондентов)

Fig.10. The expediency of scientific study of religious phenomena
(% of the number of respondents)

Те, кто не согласился с этим мнением или затруднился ответить на вопрос, назвали причины нецелесообразности проведения подобных исследований. Среди них 37 % респондентов считают, что научное изучение ничего не прибавит к тому, что уже есть в учении, 30 % заявило, что научные методы слишком ограничены и с их помощью нельзя ничего объяснить, 21 % – полагают, что опасно вмешиваться в эти явления и 12 % – утверждают, что главное применять учение в жизни, а как оно «работает», не имеет значения. Интересно, что ни один респондент не считает, что эти исследования могут привести к ослаблению веры.

Ориентация участников исследования на разные типы взаимоотношений христианских организаций и научного сообщества влияет и на отношение их к научным исследованиям религиозных явлений. Очевидно, что позиции диалога, сближения и синтеза должны обуславливать позитивное отношение христианина к таким исследованиям, его заинтересованность в них. Соответственно, позиции независимости, противостояния и конфликта способствуют более осторожному отношению к вмешательству ученых в религиозную жизнь. Однако среди респондентов, выбравших позицию диалога, 10% не знают, нужны ли такие исследования, а 5 % считают их нецелесообразными (рис. 11).

И наоборот, 14 % опрошенных, считающих, что между христианством и наукой противостояние и конфликт, а также 11 % выбравших позицию независимости, заявили о целесообразности научных исследований религиозных явлений.

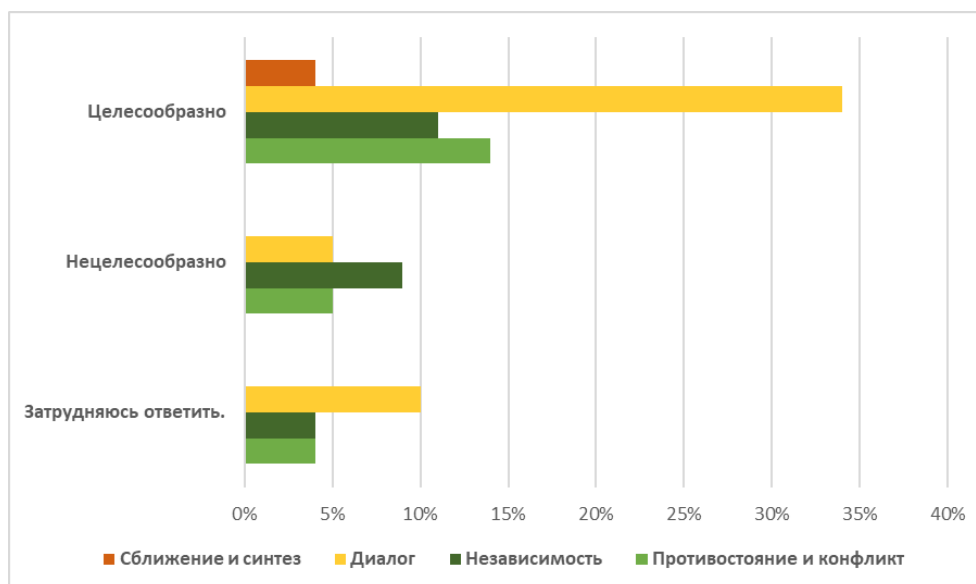

Рис. 11. Отношение к целесообразности научного изучения религиозных явлений среди сторонников разных типов взаимоотношений христианских организаций и научного сообщества (% от количества ответов)

Fig. 11. The attitude towards the expediency of scientific study of religious phenomena among proponents of different types of relationships between Christian organizations and the scientific community (% of the number of responses)

Заключение

На основе анализа полученных результатов исследования можно сделать следующие выводы. Большинство опрошенных христиан считают, что между христианскими организациями и научным сообществом в современной России идет диалог. Эта оптимистичная оценка обусловлена достаточно высокой степенью согласия с научным объяснением реальности в целом. Многие научные представления сегодня являются неотъемлемой частью мировоззрения христиан. Очевидно, что они не готовы принять их полностью, но и категорично отрицает их абсолютное меньшинство респондентов.

При этом стало ясно, что отношение христиан как к научным представлениям о мире и человеке, так и к взаимодействию с научным сообществом существенно зависит от уровня и характера их образования. Высокий уровень образованности, обширные и глубокие знания, особенно в области естественных наук, объективно способствуют как лучшему пониманию научных представлений, так и поиску точек соприкосновения религии и науки. Категоричное отрицание научных представлений, как правило, сопровождается низким уровнем образования в целом или знаний в какой-либо области. По этой причине тема диалога и тем более сближения религии и науки сегодня обсуждается в основном среди теологов и преподавателей христианских учебных заведений, имеющих ученую степень и, в отдельных случаях, естественнонаучное образование. Для обычных прихожан эта тема по-прежнему остается непонятной и чуждой.

Одной из важных причин, препятствующих полноценному диалогу христианских организаций и научного сообщества, является низкий уровень компетенции христиан в области естественных наук. Самую высокую степень несогласия респондентов вызывали

научные представления именно из этой области, с которой все они знакомы либо очень поверхностно, либо не знакомы совсем. И наоборот, с представлениями из области гуманитарных наук респонденты демонстрировали высокую степень согласия даже в тех случаях, когда они очевидно противоречат религиозным взглядам. Например, с научным объяснением сознания человека как функции головного мозга оказались согласны 23 % опрошенных. При этом большинство среди тех, кто не согласился с этим представлением (34 %), имеет естественнонаучное образование.

Вместе с тем, анализ результатов показал, что лидерство позиции диалога не так очевидно и другие позиции могут быть более распространены, чем об этом говорят сами христиане. На это указывают ожидания респондентов от науки вообще, и от взаимодействия с учеными в частности. Так, среди сторонников диалога религии и науки значительная доля респондентов ожидает от него только подтверждения собственных взглядов. Это свидетельствует о том, что эти христиане на самом деле находятся в состоянии идейного противостояния с наукой и хотели бы таким образом в нем победить. Также можно утверждать, что гораздо больше христиан думают, что религия и наука могут находиться в состоянии сближения и синтеза. Эту позицию выбрало абсолютное меньшинство участников исследования, однако многие из сторонников диалога, независимости и даже противостояния и конфликта ожидают от взаимодействия с научным сообществом именно этого. На это же указывает и высокая готовность респондентов к проведению научных исследований различных религиозных явлений.

На основании проведенного анализа можно утверждать, что христианские организации в современной России действительно настроены на диалог с научным сообществом. Однако большинству христиан не хватает необходимой компетенции в области научных знаний и представлений, что существенно ограничивает число участников этого процесса. Для тех же, кто готов принимать участие в диалоге с учеными, характерно очень разное понимание его целей. На многих из них по-прежнему оказывает влияние система традиционных христианских ценностей и представлений, в том числе отношение к истине, и они ожидают от этого диалога их простого подтверждения. Однако можно говорить и о том, что среди современных российских христиан появляется все больше людей, которые не опасаются сближения с наукой и надеются на модернизацию христианских представлений в ходе более тесного взаимодействия с научным сообществом.

Литература

- Антонов, К. (2015), «Этосы религии и формы рациональности», *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, 33(1), 95-135. EDN: UIXFIP
- Барт, К. (2005), *Послание к Римлянам*, пер. с нем. Хулапа, В., Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, Москва.
- Владимиров, Ю. С. (2008), «О диалоге представителей науки и церкви», *Христианство и наука: сборник докладов конференции (Москва, 29-30 января 2007)*, РУДН, Москва, 3-11.
- Владимиров, Ю. С. (2017), *Метафизика и фундаментальная физика*, изд. 3-е, суц. перераб. и доп., URSS: Ленанд, Москва.
- Гоманьков, А. В. (2014), *Библия и природа: эволюция, креационизм и христианское вероучение*, ГЕОС, Москва.
- Кырлежев, А., Шишков, А. и Шмалый, В. (2015), «Диалог религии и науки: новые подходы (итоги дискуссии)», *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, 33(1), 164-183. EDN: UIXFJJ
- Мумриков, О. А. (2011), «О допустимости “естественно-научного” прочтения Священного Писания и церковной рецепции научных картин мира», *«Вся премудростию сотворил еси...»: Семинары ПСТГУ «Наука и вера». Вып. 1*, ПСТГУ, Москва, 140-161.
- Мумриков, О. А. (2015), «К вопросу о принципах построения православной естественнонаучной апологетики XXI века», *Наука и религия: в поисках единой картины мира: Материалы международного «круглого стола» (Москва, 19 марта 2015 г.)*, РИТМ, Москва, 88-99.

Отюцкий, Г. П. (2015), «Религиозная и научная картина мира: точки соприкосновения и взаимодействия», *Наука и религия: в поисках единой картины мира: материалы международного «круглого стола»* (Москва, 19 марта 2015 г.), РИТМ, Москва, 7-14.

Рос, А. (2001), *В начале ...: Взаимосвязь между наукой и Писанием*, пер. с англ. Корниенко, С. И., Источник жизни, Заокский.

Хаммэль, Ч. (1998), *Дело Галилея. Есть ли точки соприкосновения науки и богословия?*, пер. /с англ. Широоченской, А., Триада, Москва.

Alexander, D. and White, R. (2004), *Science and religion: friends or enemies? Christian view of the latest scientific achievements*, Lion Hudson, Oxford.

Barbour, I. G. (2000), *When Science Meets Religion: Enemies, Strangers, or Partners?* Harper Collins Publishers, San Francisco.

Coyne, J. A. (2015), *Faith Versus Fact: Why Science and Religion Are Incompatible*, Viking, New York.

Dawkins, R. (2006), *The God Delusion*, Bantam Press, London.

Gould, S. J. (1999), *Rocks of Ages. Science and Religion in the Fullness of Life*, Ballantine Publishing Group, New York.

Plantinga, A. and Dennett, D. (2010), *Science and Religion: Are They Compatible?* Oxford University Press, New York.

Plantinga, A. (2011), *Where the Conflict Really Lies: Science, Religion, and Naturalism*, Oxford University Press, New York.

Polkinghorne, J. C. (2009), *Theology in the Context of Science*, Yale University Press, New Haven.

Polkinghorne, J. C. (2011), *Science and Religion in Quest of Truth*, Yale University Press, New Haven.

References

Alexander, D. and White, R. (2004), *Science and religion: friends or enemies? Christian view of the latest scientific achievements*, Lion Hudson, Oxford, UK.

Antonov, K. (2015), "Ethos of religion and forms of rationality", *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 33(1), 95-135 (in Russ.). EDN: UIXFIP

Barbour, I. G. (2000), *When Science Meets Religion: Enemies, Strangers, or Partners?* Harper Collins Publishers, San Francisco, USA.

Bart, K. (2005), *Poslanie k rimlyanam* [The Epistle to the Romans], Transl. by Hulapa, V., Publishing House of the Biblical and Theological Institute of St. Andrew the Apostle, Moscow, Russia (in Russ.).

Coyne, J. A. (2015), *Faith Versus Fact: Why Science and Religion Are Incompatible*, Viking, New York, USA.

Dawkins, R. (2006), *The God Delusion*, Bantam Press, London, UK.

Gomankov, A. V. (2014), *Bibliya i priroda: evolutsiya, kreacionizm i khristianskoe uchenie* [The Bible and nature: Evolution, Creationism, and the Christian faith], GEOS, Moscow, Russia.

Gould, S. J. (1999), *Rocks of Ages. Science and Religion in the Fullness of Life*, Ballantine Publishing Group, New York, USA.

Hammel, Ch. (1998), *Delo Galileya. Est li tochki soprikosnoveniya nauki i bogosloviya?* [The Galileo Connection. Resolving Conflicts Between Science and Bible], Transl. by Shirochenskaya, A., Triada, Moscow, Russia (in Russ.).

Kyrlezhev, A., Shishkov, A. and Shmaliy, V. (2015), "The Dialogue of Religion and Science: New Approaches (The Overview of Discussions)", *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 33(1), 164-183. EDN: UIXFJJ

Mumrikov, O. A. (2011), "On the permissibility of the 'natural-scientific' reading of the Holy Scriptures and the Church's reception of scientific worldviews", "*Vsya premydrostiyu sotvoril esi...*": Seminary PSTGU "Nauka i vera", *Усп. I* ["In wisdom you have done all things...": Seminars of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University "Science and Faith". Iss. 1], Publishing House of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, Moscow, Russia, 140-161 (in Russ.).

Mumrikov, O. A. (2015), "On the principles of construction of Orthodox natural science apologetics of the 21st century", *Nauka i religiya v poiskakh edinoi kartiny mira: Materialy mezhdunarodnogo "kruglogo stola"* [Science and Religion: in search of a unified worldview: proceedings of the international "round table"], RITM, Moscow, Russia, 88-99 (in Russ.).

Otyutskiy, G. P. (2015), “Religious and scientific picture of the world: points of contact and interaction”, *Nauka i religiya v poiskakh edinoj kartiny mira: materialy mezhdunarodnogo “kruglogo stola”* [Science and Religion in search of a unified worldview: proceedings of the international “round table”], RITM, Moscow, Russia, 7-14.

Plantinga, A. and Dennett, D. (2010), *Science and Religion: Are They Compatible?* Oxford University Press, New York, USA.

Plantinga, A. (2011), *Where the Conflict Really Lies: Science, Religion, and Naturalism*, Oxford University Press, New York, USA.

Polkinghorne, J. C. (2009), *Theology in the Context of Science*, Yale University Press, New Haven, USA.

Polkinghorne, J. C. (2011), *Science and Religion in Quest of Truth*, Yale University Press, New Haven, USA.

Ros, A. (2001), *V nachale...: Vzaimosvyaz mezhdou naukoj i Pisaniem* [At the beginning ...: The relationship between science and Scripture], Transl. by Kornienko, S. I., Istochnik zhizni, Zaokskiy, Russia (in Russ.).

Vladimirov, Yu. S. (2008), “On the dialogue between the representatives of science and the Church”, *Khristianstvo i nauka, XV Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie Obrazovatelnye Chteniya* [Christianity and Science, Proceedings of the 15th International Christmas Educational Readings], Moscow, Russia, 3-11 (in Russ.).

Vladimirov, Yu. S. (2017), *Metafizika i fundamentalnaya fizika* [Metaphysics and fundamental physics], 3rd ed., substantially revised and supplemented, URSS: Lenand, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Клементьева Татьяна Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Новосибирский государственный медицинский университет, Красный пр-т, д. 52, г. Новосибирск, 630091, Российская Федерация; tklementyeva@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Tatyana N. Klementyeva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, Novosibirsk State Medical University, 52 Krasny Ave., Novosibirsk, 630091, Russian Federation; tklementyeva@mail.ru